

Татарский театр оперы и балета им. М. Джалиля

Реконструкция здания и связанное с этим временное отсутствие собственной сцены не помешает театру и в наступающем новом сезоне представить новые постановки, которые будут показаны **на сценах драматических театров Казани**. К открытию сезона оперная и балетная труппы приготовили свои премьеры.

14, 15 и 16 сентября на сцене театра им. Камала прошла премьера оперы Бизе «Искатели жемчуга». Это очередной совместный проект Татарского театра и компании «Евро стейдж» (Нидерланды). Музыкальный руководитель проекта Марко Бозми (Италия), известный казанцам по недавним премьерам: «Фальстаф» в 2001 и «Набукко» в 2003. Дирижеры Ренат Салаватов, Мика Айшенгольц (Швеция). Остальная постановочная группа прибыла из Великобритании: режиссер Вернон Маунд, художники Пол Эдвардс, Эмма Райт, режиссер по пластике Антула Пападакис.

Нынешняя премьера «Искателей жемчуга» — **дважды юбилейная**: она посвящена 140-летию со дня первой постановки оперы

(в 1863 году на сцене Парижского лирического театра) и 100-летию ее первого представления в Татарии (премьера состоялась в 1903 в здании старой Казанской оперы). В Театре им. Джалиля ранняя опера Бизе была впервые поставлена в 1967. Таким образом, это уже третье исполнение «Искателей жемчуга» в Казани, только теперь — на языке оригинала.

Режиссер В. Маунд, возглавивший работу над спектаклем, впервые поставил «Искателей жемчуга» в Лондоне в 2001. Предложение из Казани, по его словам, позволило ему заново осмыслить сюжет оперы, в первую очередь — трактовку финала. Существенные три различные редакции заключительной сцены. В одной из них освобожденные Лейла и НаDIR, как и желавший помочь им Зурга, погибают в огне жертвенного костра. Однако долгое время постановщики отдавали предпочтение другой редакции, где Лейла и НаDIR благополучно скрываются, а Зурга, наказанный за предательство, погибает. В редакции самого Бизе, которая и взята режиссером за основу, Зурга остается один на один со своими переживаниями, с судьбой, разбитой навеки.

Место действия оперы определяется не как конкретное, реальное воплощение Индии, а как нечто, «вдохновленное Шри-Ланкой». Сценография представляет собой стилизацию под один из модных во времена Бизе аристократических салонов, его дизайн в сюрреалистическом стиле воплощает экзотические мотивы. Все элементы (декорации, костюмы, украшения) подчинены идее стилизации под «индийское». Актерская пластика — мастерски задуманная смесь европейских жестов и подлинных индийских жестов и телодвижений хинди. Хореография, в свою очередь, представляет собой синтез классического европейского балета и традиционных индийских танцев. Таким образом, опера получает **новое жанровое прочтение**. По словам режиссера, казанская публика увидит классическую французскую оперу с некоторыми современными театральными приемами, в чем-то перекликающимися с мюзиклом.

Исполнительский состав традиционно представлен именами ведущих солистов театров России и ближнего зарубежья: Лейла — Н. Усенбаева (Алматы), С. Чахоян (Киев), Л. Губайдуллина (Казань); НаDIR — новый солист театра М. Аксенов, И. Боржо (Киев); Зурга — Ю. Ившин (Петербург), В. Самсонов (Мариинский театр), Г. Антонов.

12 и 13 октября на сцене Татарского театра драмы и комедии им. К. Тинчурина состоится первое представление балета «Пер Гюнт» на музыку Э. Грига. Это авторская постановка петербургского хореографа Георгия Ковтуна. Музыкальный руководитель и дирижер Р. Салаватов, художники Андрей Злобин и Анна Ипатьева (Киев).

23 октября — юбилейный вечер солистки балета, нар. арт. РТ **Луизы Мухаметгалиевой** с участием гостей из Санкт-Петербурга и Киева.

Муз. обозрение. — 2003. — № 9 (сент.). — с. 14

